

МУРЗИЛКА

АПРЕЛЬ № 4 1944

Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВ

Самолёт возвратился из разведки весь исцарапанный пулями.

Однако лётчик потрудился недаром. Ему удалось узнать, что враг в ближайшие сутки перейдёт в наступление.

Загремели телефонные звонки, в полки и батальоны помчались с этим известием мотоциклисты.

А на аэродроме только и разговоров было, что об этой разведке.

— Да как же ты пронюхал такое дело? — допытывались у разведчика его товарищи.

— Очень просто,— отвечал разведчик.— Узнал о наступлении по блеску в кустах, по срубленной берёзе и по забытой тени.

Вот как это было.

Совсем уже одетый к полёту, лётчик не спеша прогуливался по аэродрому, пережидая полдень. В полдень разведчик не любил летать — не его это время. Солнце стоит над головой, и предметы на земле не отбрасывают теней.

Вот стоит куст, а может быть это дерево,— сверху не различишь. На дороге какие-то коробочки. Тракторы или танки? Разгадку приносит тень. Тень нарисует сбоку дороги на земле и корпус танка, и башню, и пушку.

Миновал полдень, стали удлиняться тени.

Лётчик проворно садится в самолёт. В переднюю кабину, прозрачную, как стеклянный шар, забирается офицер-разведчик. Каждый на своем месте проверяет оружие, механизмы. Готово!

Самолёт в воздухе. Несколько минут — и он уже за линией фронта, над расположением врага. Десятки чёрных клубящихся дымов вдруг повисают на пути самолёта. Зенитки. Враг преграждает дорогу, он не хочет допустить к себе разведчика, он пытается сбить его, сжечь, уничтожить. Но опытный пилот ведёт машину, пуская её то вверх, то вниз, то в стороны, через свободные коридоры между домами.

А внизу, на первый взгляд, совсем тихо — словно и нет войны. Широко раскинулся зелёный ковер полей, лугов.

Разведчик сидит в самолёте, держит перед собой карту. Он обшаривает глазами каждый бугорок на земле, каждый овражек: наблюдает.

Вот тут карта показывает ручей. Где он? Разведчик вглядывается через открытый люк в полу. Мал ручеёк, не видно... Ага, блеснул!

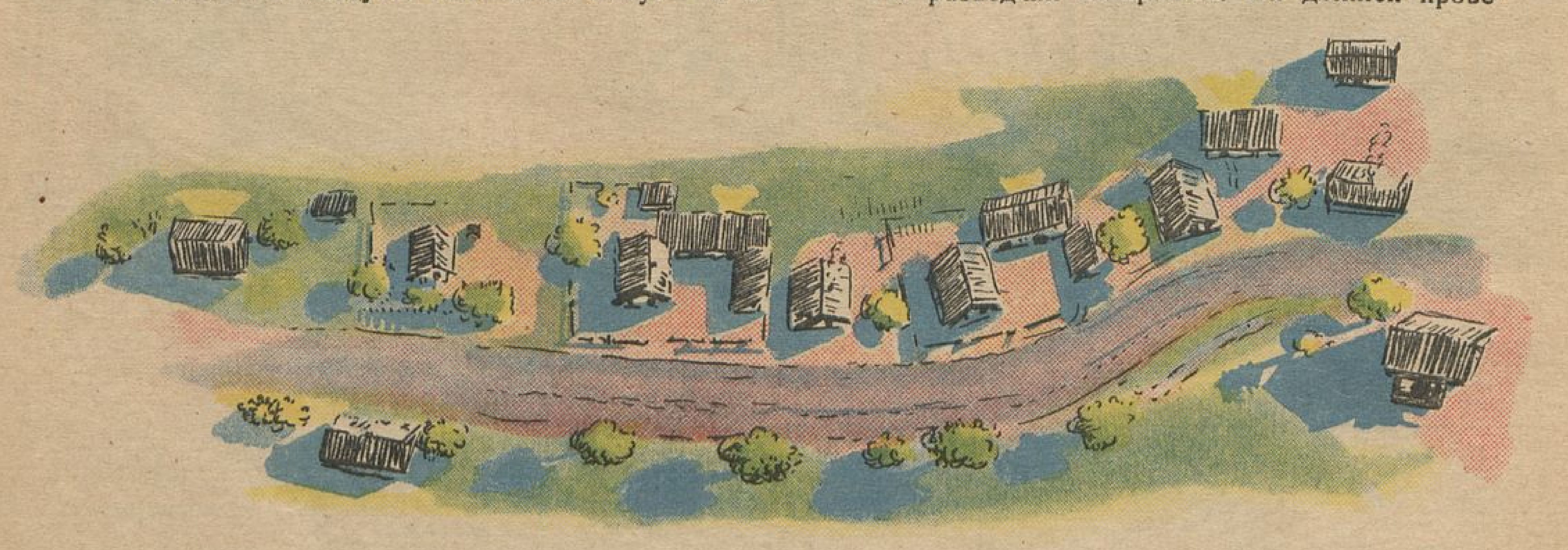
Ещё блеснуло. Разведчик — к карте. Нет, это уже не ручей. Тут карта показывает сухое возвышенное место — несколько кустов на холме. Лужица? Но дождя не было — вон и дороги светлые: дороги потемнели бы в дождь. Разведчик озадачен: «Странно: откуда же на холме появиться лужице?»

А самолёт миновал эти места.

— Самолёт назад! — требует разведчик.

Ради такой мелочи, ради лужицы? Да, ради лужицы самолёт делает разворот, снижается и опять подходит к холму. На этот раз лужицы нет. Что же, её убрали, спрятали? «Да, спрятали, только не лужу, а стекло!» решает лётчик.

Но разведчик осторожен. Он должен прове-

рить свою догадку. «Если здесь наблюдательный пункт, то к холму ходят».

И разведчик рассматривает подозрительные места в бинокль. «Ну, конечно, вон она, тропка!»

Тропка приводит к проезжей дороге. Дорога приводит разведчика к деревне. Трудно разглядеть что-нибудь среди изб, огородов, садов...

Но вот овин — отдельно, у околицы. Разведчик примечает перед овином жёлтое пятно. Ток для молотьбы? Нет, это не ток. Была бы круглая площадка, а здесь треугольник. Раструбом треугольник направлен в сторону наших позиций. Что же это может быть?

И разведчик решает: «Это ожог,— трава, подпалённая выстрелами. В овине у немцев орудие». Обнаружив одно орудие, лётчик уже без труда находит в деревне всю батарею. Как грибы в лесу! Нашёл гриб — ищи их целый выводок. Всё обнаруженное разведчик тотчас обозначает на карте условными значками.

А время идёт, солнце клонится к западу. Смещаются тени. И вдруг уже на выходе из деревни разведчик замечает странную тень у дома. Дом как дом, а тень не как у других — с башней, с пушечкой... Да вон он и самый танк, прислонённый к дому!

«Танки... Открытие неприятное,— размышляет разведчик.— Где появляются танки, там жди наступления».

Задача разведчика осложняется: теперь надо выискивать танки, чтобы узнать, сколько же танков фрицы двинут в атаку.

А знать это надо, чтобы атаку их отразить.

Самолёт поворачивает от деревни и идёт в глубь вражеской территории. Разведчик осматривает в бинокль дорогу в деревню. «Рубчики, рубчики мне нужны!» бормочет разведчик. Рубчики — это следы гусениц танков. Они очень хорошо, даже с большой высоты, видны с самолёта. Но рубчиков на дороге не оказывается. Чисто замели фрицы следы.

Разведчика, однако, это не смущает. Самолёт делает разворот. Разведчик просматривает из конца в конец соседнюю дорогу. Нет рубчиков. Самолёт летит к третьей дороге. обыскивает тропы, обшаривает поля, луга,— где-нибудь да есть след, хотя бы примятая гусеницами трава?

Не перенеслись же сюда танки по воздуху?

Тьфу ты, совсем умаялись лётчик с разведчиком... Вот он наконец след. Не след — всего кусочек следа, но и этого достаточно.

Возле дороги, ведущей к лесу, на песчаном берегу речки ясный след от гусениц. След пропадает в воде. Но и на другом берегу кусочек следа, который тут же теряется в кустах.

Здесь танки, свернув с дороги, прошли вброд — и опять на дорогу. Но это уже не те, что в деревне. Эти ушли прятаться в лес.

«Должно быть, крупные танки,— делает догадку разведчик,— если они пошли вброд. Побоялись, что деревенский мост не выдержит и обрушится под их тяжестью. Должно быть, в лес запрятаны немцами танки прорыва».

Две группы танков. Это уже сила. А может быть, есть ещё. Разведчик ищет танки, обследуя кусты, рощи, овраги. Тут и там затаившаяся немецкая пехота,— порядочно пехоты подошло из тыла, но танков больше не видать. Напоследок разведчик ещё раз делает облёт.

Лощина близ дороги. «Уже смотрел,— бормочет уставший разведчик,— ничего интересного. Кустарник, в кустарнике фрицы-пехотинцы...»

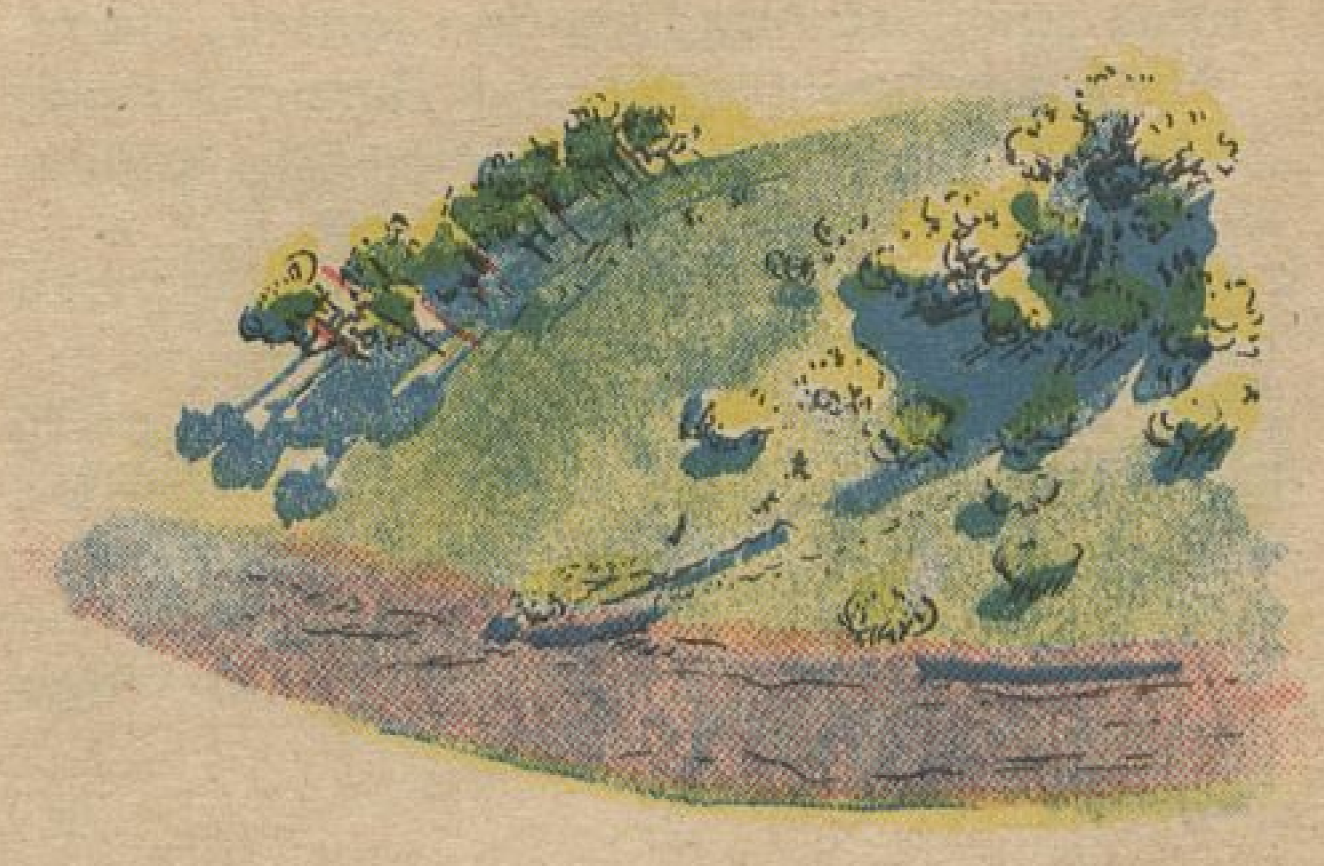
«Однако что это они там делают, эти фрицы? Уволакивают срубленную берёзу. Притащили на дрова? Но глупо брать сырую берёзу, если рядом сосновый лесок, а там валежник, хворост.

«Берёза нездешняя,—решает летчик.—Её приволокли издалека. А не из того ли она березняка, что белеет вон там, на болотах, у немцев?..»

— Снизиться! — требует разведчик у пилота. От берёзы шарахаются фрицы, скидывая шапки. Но разведчик уже разглядел солдат: это совсем не пехотинцы, как казалось с высоты. Солдаты в комбинезонах. «Поздно скидывать и прятать шляпы, немчура! Ясно, кто вы!»

Тут разведчик увидел и чёрные танки в кустах, забросанные ветками. Вот оно что за берёза! Ею-то и замели танки след на дороге. След замели, а помело не успели убрать!

Р. ФРАЕРМАН

ВАНИНА СКВОРЕШНЯ

Жил Ваня со своим дедом и матерью в колхозе «Верный путь», и захотелось ему сделать в своём саду скворешню.

Сад у Вани был большой: росли там две груши, две вишни, даже берёза росла и ель. И стояли они все рядом.

Перед весной, когда тёплый ветер посещал обыкновенно двор, где жил Ваня, все деревья в саду молчали, так как у них ещё не было листьев. Шумела только ель. Она одна никогда не роняла своей хвои и была выше других.

И Ваня решил, что это будет самое подходящее дерево для скворешни. Чтобы убедиться в этом, Ваня полез на ель.

Но когда он был уже на самой вершине, то увидел внизу мать. Она стояла под елью и кричала на Ваню, чтобы он скорее слез, так как может упасть и разбиться.

Ваня посмотрел на мать сверху и подумал: «Почему она всего боится? Какая она маленькая». Но всё же он слез с дерева.

Целый день потратил Ваня на то, чтобы сколотить для скворцов дом.

Стенки дома он сделал из гладких дощечек, крышу покрыл тонкой крашеной фанерой, а пол выстлал мягкой паклей.

Всё было хорошо. Одно только не понравилось Ване: дырка, которую просверлил в скворешне дедушка, показалась ему очень маленькой.

«Трудно будет скворцам в такую дырку лазить, —подумал Ваня.—А если я сделаю её побольше, то, наверное, входить и выходить им будет куда лучше».

И Ваня, взяв у дедушки сверло, просверлил дырку побольше. Ему очень хотелось, чтобы скворцам было удобно жить на свете.

Но когда пришла весна, в Ваниной скворешне поселились галки. А скворцы выбрали себе другое место для жилья.

Почему это?—спросил у дедушки Ваня.

Потому,—ответил Ване дед,—что скворцы—умные птицы. Ты сделал в скворешне слишком большую дыру. В неё могут влезть не только скворцы, но и галки. И даже кошка может влезть. А это очень опасно для птенцов.

Как это было жалко! Ведь в саду сейчас как раз зацвели обе груши и вишни, а на берёзе распустились листья. И теперь она шумела точно так же, как ель.

А скворцы выбрали себе место во дворе, у погреба, над которым поднималась высокая деревянная труба.

В этой трубе, под крышкой, скворцы устроили себе гнездо и вывели птенцов.

Это было самое неудобное место, какое Ваня мог себе только представить.

Труба стояла посередине дороги, между рекой и полем. Все птицы летели из-за реки в это поле к одинокой липе, росшей там на меже, и садились отдыхать на крыше

И старые скворцы очень беспокоились.

Беспокоился за скворцов и Ваня.

Однажды он увидел, как на трубу села огромная чёрная птица с большим клювом. Это была ворона.

Птенцы в трубе затихли. Матери их не было в гнезде. Она улетела к той же самой липе, куда летали за кормом птицы.

«Что будет, когда она вернётся к своему гнезду и птенцы закричат, требуя червячков?—подумал Ваня.—Ведь ворона их съест».

Страшно стало Ване и за мать их—старую скворчиху. По сравнению с вороной она всё же была такой маленькой.

Ваня взял уже было палку в руки, чтобы прогнать ворону, но в это время птенцы закричали—вернулась их мать.

Ваня замер от страха. Но старая скворчиха подлетела к гнезду и закричала на ворону таким страшным голосом, что большая хищная птица стремглав взмыла кверху и полетела прочь, в ужасе оглядываясь назад. И даже сам Ваня с испугу выронил палку из рук. Такой смелой была маленькая птица, и такой грозный для врагов был у неё крик.

— А может скворец ястреба прогнать?—спросил вечером Ваня у деда.

— Может,—ответил дед.—У гнезда и синица сокола бьёт.

С тех пор Ваня никогда не думал, что мать у него маленькая и всего боится. Даже в тёмном лесу ему с ней не было страшно.

В. ОСЕЕВА

КАКОЙ ДЕНЬ

Кузнечик вспрыгнул на бугорок, погрел на припёке зелёную спинку и, потирая лапки, заверещал:

— Пр-р-е-е-к-расный день!

— Отвр-р-атительный!—отозвался дождевой червяк, глубже зарываясь в сухую землю.

— Как?—подпрыгнул кузнечик.— На небе ни облачка, солнышко так славно припекает. Каждый скажет: прекрасный день!

— Нет! Вот дождик да мутные тёплые лужи—это прекрасный день!

Но кузнечик не согласился с ним.

— Спросим третьего,—решили они.

В это время муравей тащил на спине сосновую иглу и остановился отдохнуть.

— Скажите,—обратился к нему кузнечик,—какой сегодня день: прекрасный или отвратительный?

Муравей вытер лапкой пот и задумчиво сказал:

— На этот вопрос я отвечу вам после захода солнца.

Кузнечик и червяк удивились.

— Что ж, подождём!

После захода солнца пришли они к большому муравейнику.

— Ну, какой сегодня день, уважаемый муравей?

Муравей показал на глубокие ходы, прорытые в муравейнике, на кучи сосновых иголок, собранных им, и сказал:

— Сегодня замечательный день! Я хорошо поработал и могу спокойно отдохнуть.

СКОРОГОВОРКИ

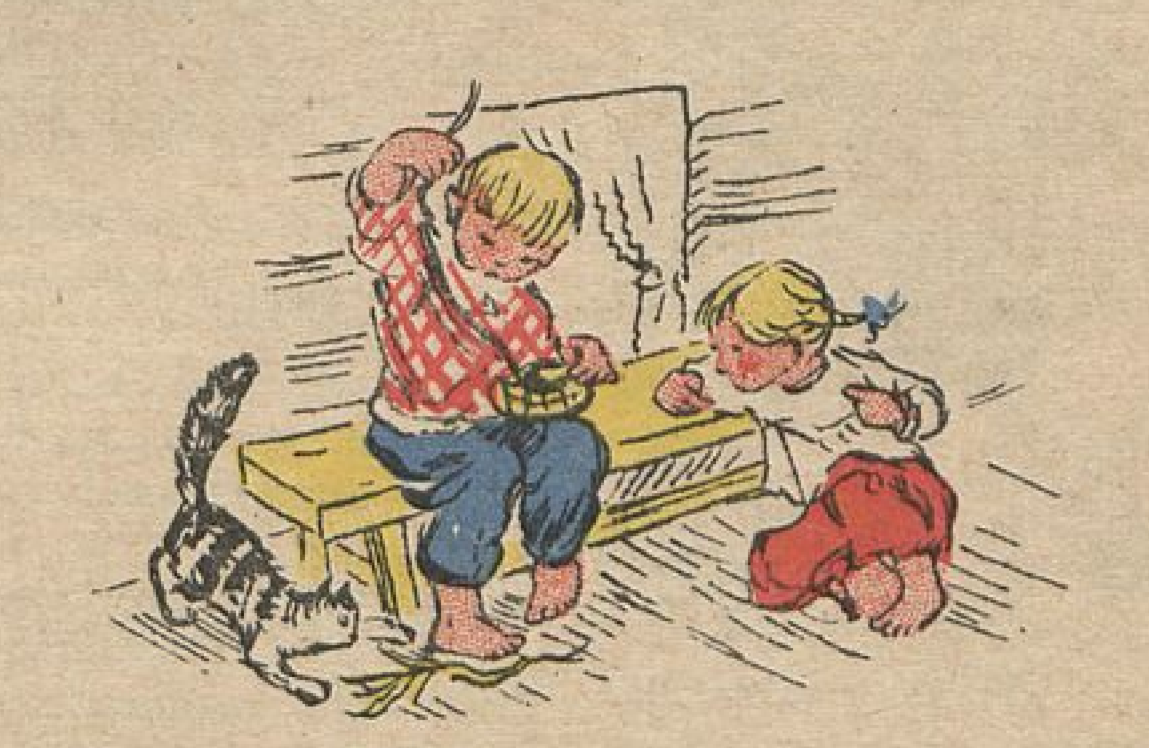
Н. КОНЧАЛОВСКАЯ

Рис. М. БУТРОВОЙ

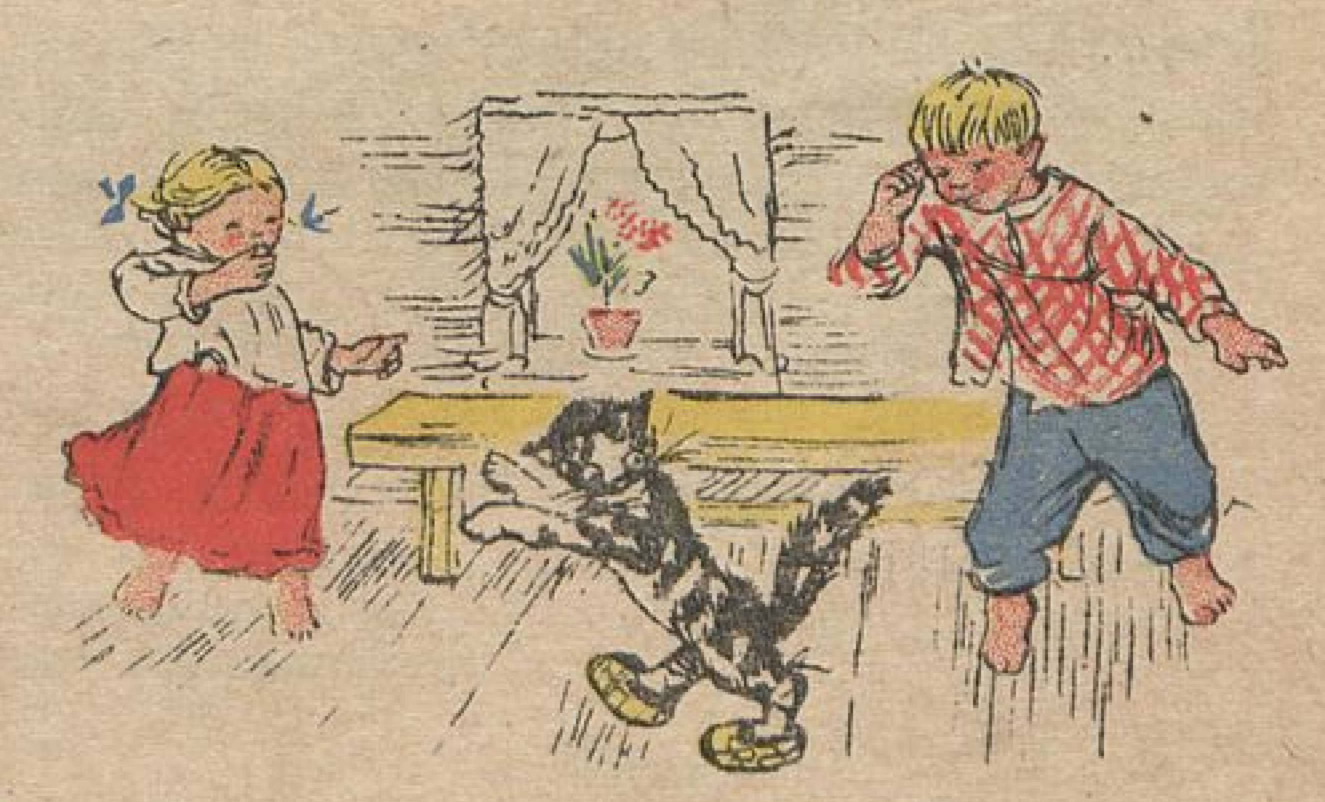

Хороша река,
Широка река,
У реки костёр,
На костре котёл,
В нём уха — не щи,
А в ухе лещи.

Павка на лавке
Плетёт лапти Клавке.
Не годятся лапти
Клавке на ножки,
А годятся лапти
На лапки кошке.

В. ОСЕЕВА

ПЛОХОЙ ТОВАРИЩ

У мальчика были папа и мама. А товарища не было. Вот и пошёл он искать себе товарища. Идёт по дороге, попадается ему зайчик.

— Зайчик, зайчик! Хочешь быть моим товарищем?

— Хочу!

Пошли они вместе. Вот дошли до опушки леса, а навстречу—охотник. Испугался заяц, спрятался за кустом, сидит сам не свой.

А охотник спрашивает:

— Мальчик, мальчик, не видал ли ты зайца?

— Видал.

— А где он?

— Да вон за кустом сидит.

Выстрелил охотник, но зайца уже и след простыл.

Идёт мальчик один лесом. Зашло солнце. Подул ветер. Закружились над головой листья. Сел он под большое дерево и задумался. Скучно одному жить на свете!

Вдруг из дупла выглянула белочка.

— Мальчик, мальчик, что ты здесь делаешь?

— Товарища ищу.

— Хочешь быть моим товарищем?

— Хочу,—говорит мальчик.

Обрадовалась белочка, позвала его в своё гнездо, поставила перед ним орехи, постелила ему мягкий мох.

— Кушай и спать ложись.

Наелся, выспался мальчик, а утром проснулся раньше всех, забрался в белочкину кладовушку, пересыпал в свои карманы все её орехи и пошёл своей дорогой.

Идёт он по лесу, и встретился ему волк.

— Мальчик, мальчик, ты куда идёшь?

— Товарища ищу. Будешь моим товарищем?

— Буду,—говорит волк.

Вот идут они, а из чащи злые собаки выбегают навстречу. Испугался мальчик и просит:

— Не бросай меня, товарищ мой!

А волк и говорит:

— Садись скорей на мою спину. Как-нибудь убежим вместе.

Бежит волк, а собаки за ним гонятся. Сидит мальчик на спине и подгоняет:

— Скорей, скорей, серенький!

А у серенького язык на сторону свесился, шерсть мокрая стала: тяжело ему с мальчиком бежать. Всё-таки ушёл он от собак, свалился под елью и говорит:

— Я посплю, а ты посторожи.

Сел мальчик, достал перочинный нож, начал себе дудочку вырезывать.

Идёт лесом женщина. Остановилась и спрашивает:

— Чей это волк лежит?

— Мой,—говорит мальчик.

— Продай мне его шкуру, я тебе деньги заплачу.

— Ну что ж,—говорит мальчик,—давай!

Стала женщина деньги ему отсчитывать, а волк услышал, вскочил на ноги и убежал в лес.

Остался мальчик опять один.

Наступила ночь. Залаяли в чаще собаки.

Страшно мальчику, холодно и голодно. Сидит он и плачет.

Выглянул из норки ёж и спрашивает:

— О чём ты, мальчик, плачешь?

— Обидно мне,—отвечает мальчик:—было у меня три товарища, и все меня бросили...

Удивился ёж:

— Тут что-нибудь не так.

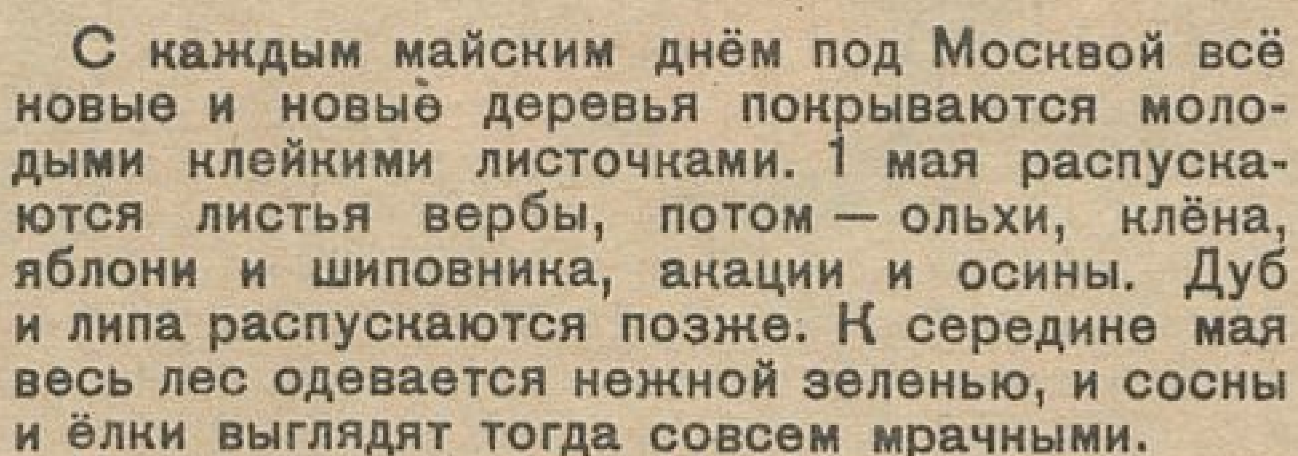
Рассказал ему мальчик всё, как было.

Ничего не ответил ему ёж. Свернулся клубочком и покатился в свою норку.

С каждым майским днём под Москвой всё новые и новые деревья покрываются молодыми клейкими листочками. 1 мая распускаются листья вербы, потом — ольхи, клёна, яблони и шиповника, акации и осины. Дуб и липа распускаются позже. К середине мая весь лес одевается нежной зеленью, и сосны и ёлки выглядят тогда совсем мрачными.

Цветов в мае — сколько хочешь. В конце мая зацветает ландыш — самый милый из наших весенних цветов.

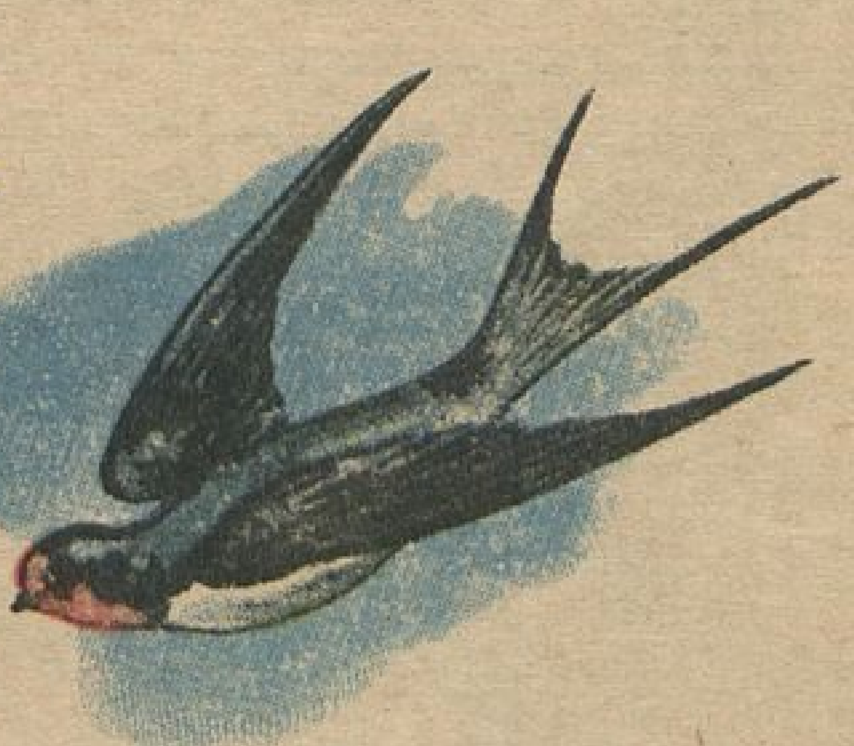
Цветут и деревья, и кустарники. В середине мая появляются невзрачные зелёные цветки смородины, а черёмуха покрывается белыми душистыми кисточками. Ещё несколько дней, и на кустах лиловой сирени распускаются грозди цветов. Цветёт сирень — весна подходит к концу.

Последи, когда зацветут эти растения в твоей местности.

Майского жука прозвали «майским» потому, что он летает в мае. Вечером майские жуки кружат возле деревьев, днём сидят на ветках. Это вредные жуки. Они объедают молодые листья и губят деревья. Чем больше ты их уничтожишь, тем больше пользы принесёшь.

Многие рыбы мечут икру весной, — одни раньше, другие — позже. Попозже мечут икру те рыбы, которым нужна вода потеплее. Самая капризная рыба — линь. Он ждёт, пока вода нагреется до 18 градусов. Карасю хватает и 14 градусов.

В мае начинает петь соловей (10 мая). В поле кричит «спать пора» перепел, ему отвечает с сырого луга дергач — скрипит, словно немазаное колесо.

В конце мая в лесу можно увидеть барсучиху вместе с барсучатами. Они ходят всей семьёй на кормёжку: роются в земле и добывают оттуда червей, корешки, личинок. Попадётся лесная мышь — съедят и её.

Ходит по лесу и медведица с медвежатами.

В начале мая в глубокой норе щенится лисица. В мае же родят детёнышей хорьки, ласки, куницы. Появляются детёныши и у мелких зверьков: у землероек, полевых мышей, полёвок. Зайчиха во второй раз обзаводится зайчатами.

Рис. А. ПОРЕТ

За Киевом, за Днепром, протянулась южнорусская степь от Чёрного моря до Каспийского (в старину Каспийское море называлось Хвалынским).

В той степи сохранились земляные валы, поросшие бурьяном и ковылём, а возле валов — следы рвов. Точно великан вспахал степь огромным плугом и поднял двухсажённой высоты борозду с глубокой межой.

Те валы и рвы — остатки древних городищ-крепостей. За ними укрывались когда-то отряды русских пограничников. Здесь происходили жаркие битвы с хазарами, с половцами, с татарами.

В тех местах находят в земле кольчуги, шлемы, мечи, наконечники стрел, конские и человеческие кости.

А в народе зовут эти насыпи «Змиев вал».

Вот какая сказка сложилась про «Змиев вал».

В горах у города Киева в тёмной пещере загнездился крылатый Змей. Стал он в Киев летать, красных девиц уносить. Унесёт в свое логово и сожрёт. Много девушек съел.

Вот однажды княжеская дочь Евпраксия вышла с мамками, с няньками в зелёный сад погулять. Змей в ту пору как раз над садом летел. Няньки-мамки ахнуть не успели, как схватил Змей княжну и унёс. Принёс в свою пещеру, хотел было съесть, да пожалел—очень красивая она была. И взял Змей Евпраксию за себя замуж.

Живёт Евпраксия в тёмной пещере. Тоскует, а убежать нельзя: Змей, когда на охоту улетал, пещеру крепко-накрепко запирал.

Вот стала Евпраксия у Змея выпытывать:

— Скажи, Змей-Горыныч, есть ли кто на свете, кого ты боишься?

— Есть такой человек,—признался Змей.—Живёт он в Киеве над Днепром. Зовут его Никита, а по ремеслу он кожемяка: кожи мнёт. Как выйдет на Днепр мочить кожи, не одну, а двенадцать разом тащит. Намокнут кожи в воде, станут вдвое тяжелее. Никита разом все их подцепит и вытянет. Однажды,—Змей говорит,—я под водой за те кожи уцепился, так он и меня чуть на берег не вытащил,—вот какой богатырь! Этого Никиту я только и боюсь!

После того разговора улетел Змей на охоту.

А у Евпраксии был ручной голубок. Написала она записочку маленькую, привязала голубку под крыло, да и выпустила его на волю. Голубок полетел прямо к княжескому терему, сел на косящатое окно. Тут его князь увидал, поймал, записочку под крылом нашёл. А в грамоте было написано:

«Сыщите Никиту Кожемяку, пусть он Змея убьёт».

Князь сам к Никите пошёл. Пришёл, а Никита кожу воловью мнёт. Стал князь Никиту против Змея посылать. А Никита князю: «Сколько девиц Змей сожрал,—ты их не пожалел, а из-за дочки своей меня на смертный бой итти заставляешь».

Рассердился Никита и разорвал воловью кожу на мелкие куски. А со Змеем сражаться не захотел.

Пошла молва по Киеву. Узнали люди, что Змей Никиту боится. И дети киевские про то услыхали.

Вот и собралось пять тысяч малых детей. Пришли ребята к Никитиной избе и стали его просить: «Пожалей, Никита, наших сестриц,—Змей их скоро всех съест!»—а сами плачут. Тут и Никита, на них глядя, заплакал.

И стал он готовиться к бою со Змеем. Достал три пуда пакли, обмотал вокруг себя да и насмолил её смолой: палицу дубовую трёхпудовую взял. Пришёл к пещере. Змей притаился.

— Выходи!—кричит Никита.

А Змей спрашивает:

— Ты зачем, Никита, пришёл?

Никита в ответ:

— Пришёл с тобой биться, чтобы ты девушек наших не губил!

Нечего делать Змею, выполз он из пещеры. Поднялся на хвост, разинул пасть, зашипел, кинулся на Никиту, и увязли зубы в смоле. А Никита его трёхпудовой палицей по башке. Искры из глаз у Змея посыпались. Насилу вытащил зубы из смолы. Разинул пасть, ухватил Никиту, и снова завяз. А Никита его снова палицей по башке. Жарко стало Змею. Говорит он Никите:

— Давай передышку сделаем—пить очень хочется.

Согласился Никита, сделали передышку. Змей к Днепру полетел. Припал к воде, стал пить, и стала вода убывать. Совсем Днепр обмелел, даже пески показались. Пока Змей к Днепру летал, Никита еще раз себя паклей обернул да засмолился свежей смолой. Вернулся Змей.

Вновь стали биться. Змей зубы в пакле завязит, Никита его по башке дубиной.

Взмолился Змей:

— Будет драться, Никита, давай помиримся. Сильней нас с тобой на свете нет. Разделим всю землю поровну: половину тебе, половину мне.

— Ладно,—согласился Никита.—Только надо границу (межу) проложить.

Запряг он Змея в железную соху и стал межу пропахивать от города Киева до самого моря Хвалынского.

Как дошли до моря, Змей говорит:

— Вот мы всю землю разделили.

А Никита ему:

— Теперь давай море делить, а то ты скажешь, что наши люди твою воду берут.

Глупый Змей влез в воду, а железная соха потащила его ко дну, и утонул он в глубине морской.

Никита пошёл домой кожи мять.

Пересказ А. ПОКРОВСКОЙ

А. КУЗНЕЦОВА

Рис. М. БУТРОВОЙ

Лето

Пух слетает с тополя,
Пух несётся по полю,
Устилает пух тропинки,
Застревает в паутинке,
Лезет в уши, в нос и в рот,
В каждой лужице плывёт.
Раз от пуха всё бело,
Значит, лето к нам пришло.

Зима

Нам теперь не нужно штор
Вместо штор у нас узор
Из цветов, из трав и листьев,
Словно краской серебристой
Кто-то ночью рисовал.
Я не видел, кто: я спал.
А потом узнал: зима
Рисовала нам сама.

Осень

На осиновый сучок
Приземлился паучок.
Приземлился паучок
И плетёт свой гамачок.
Всюду-всюду паучки
Заплетают гамачки:
И в лесу и на дворе,—
Так бывает в сентябре

Весна

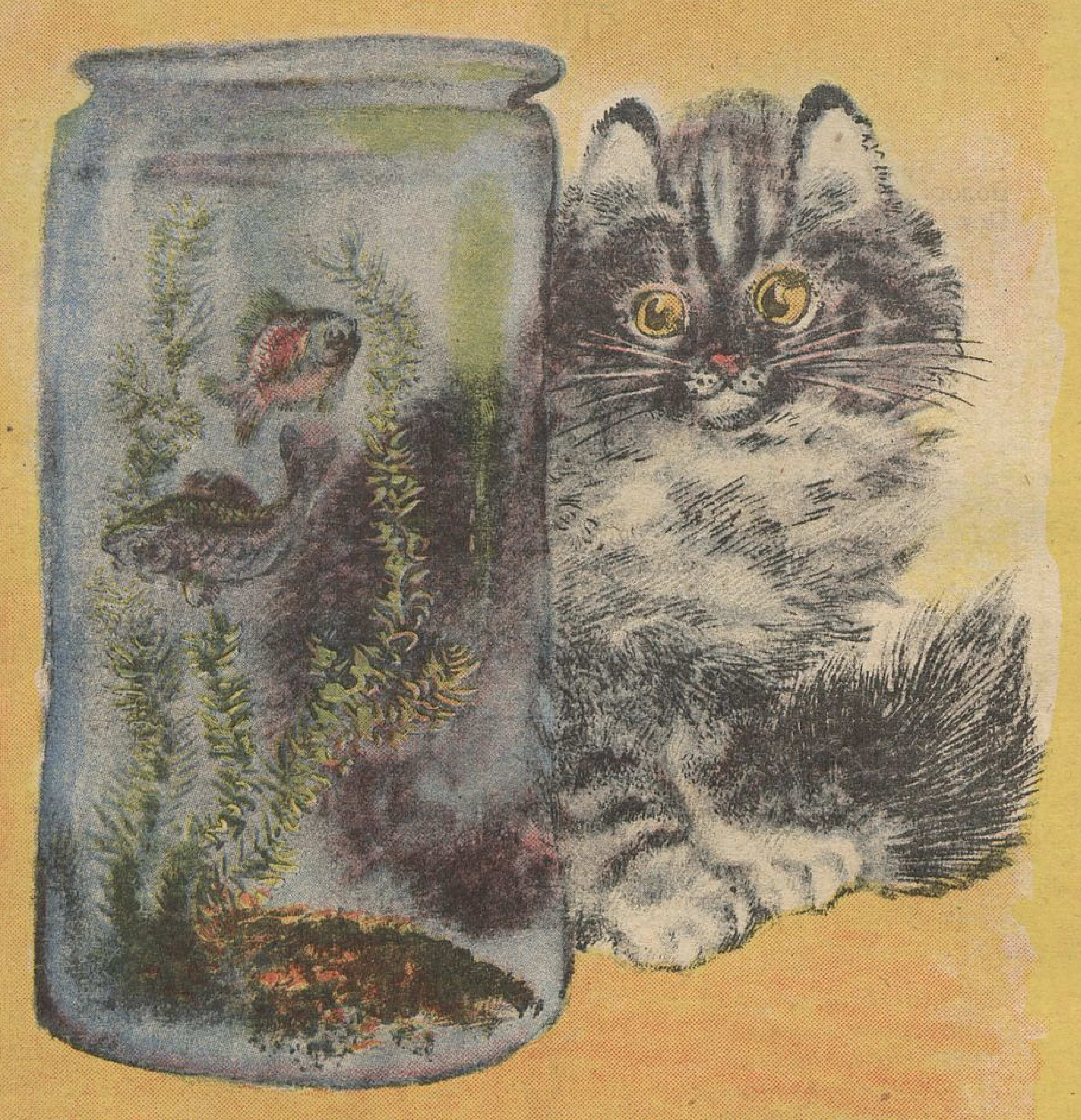
Погляделся заяц в лужу
И подумал: «Что за ужас!
Где я выпачкаться мог
С головы до самых ног?»
Глупый заяц—он не знал,
Что весною цвет менял.
— Если серым стал ты, зайка,
Значит, месяц март встречай-ка!

МАЛЫШАМ

Рис. Е. ЧАРУШИНА

ЕЛЕНА БЛАГИНИНА

ЧТО СО МНОЙ?

Я мог бы прогуляться
По солнечной стене.
Я мог бы поваляться
На солнечном окне.

Иль возле мамы-кошки
Свернуться кренделько́м.
Иль полакать из плошки
С прохладным молоком.

Иль просто побеситься —
Побегать, пошуметь,
Попрыгать, поноситься,
Катушкой погреметь.

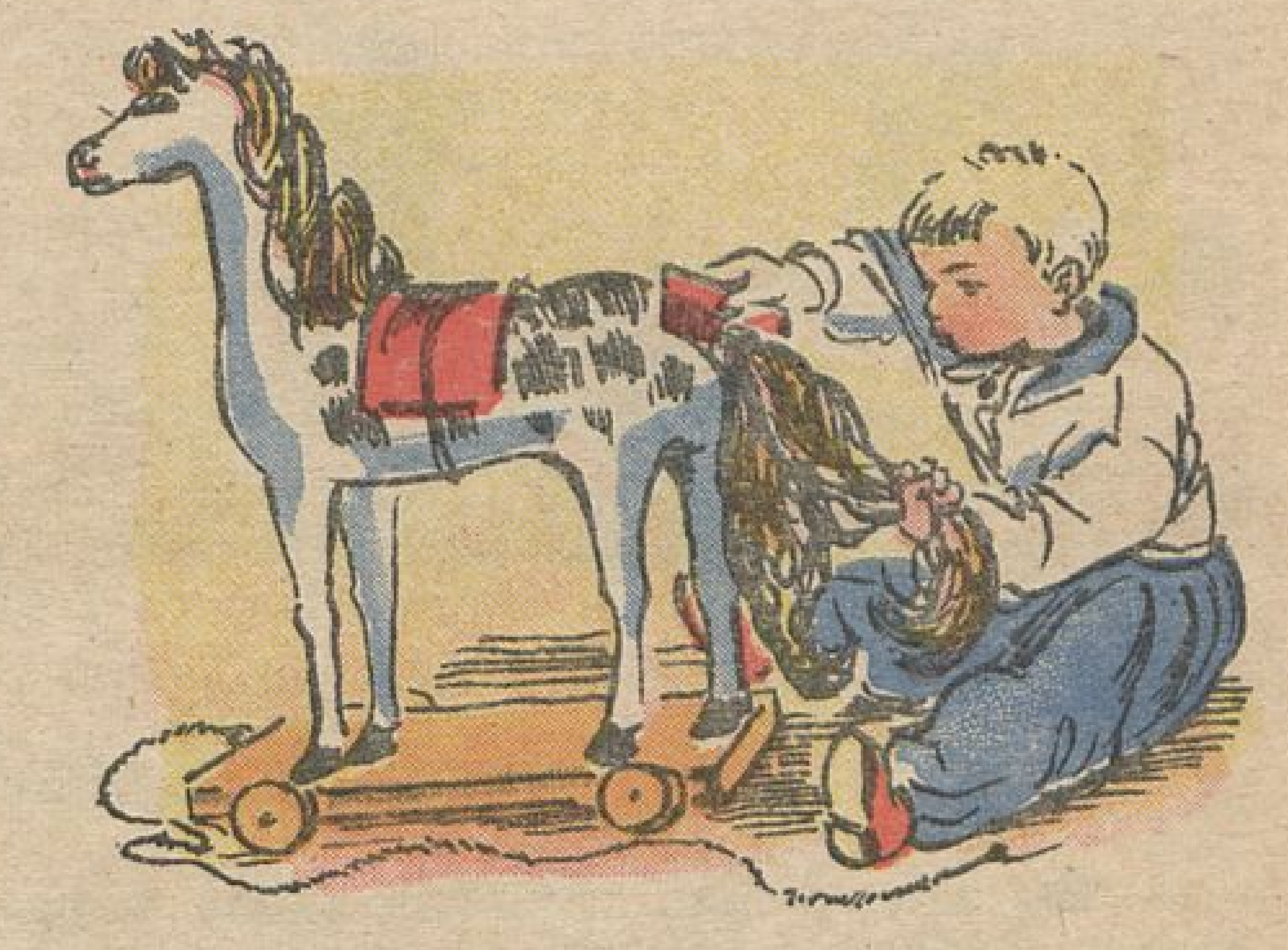
А вот сижу — не двинусь,
И даже не зевну,
Не тронусь и не кинусь,
Хвостом не шевельну.

Ребята? Что со мной?
Быть может, я больной?!!

Н. КОНЧАЛОВСКАЯ

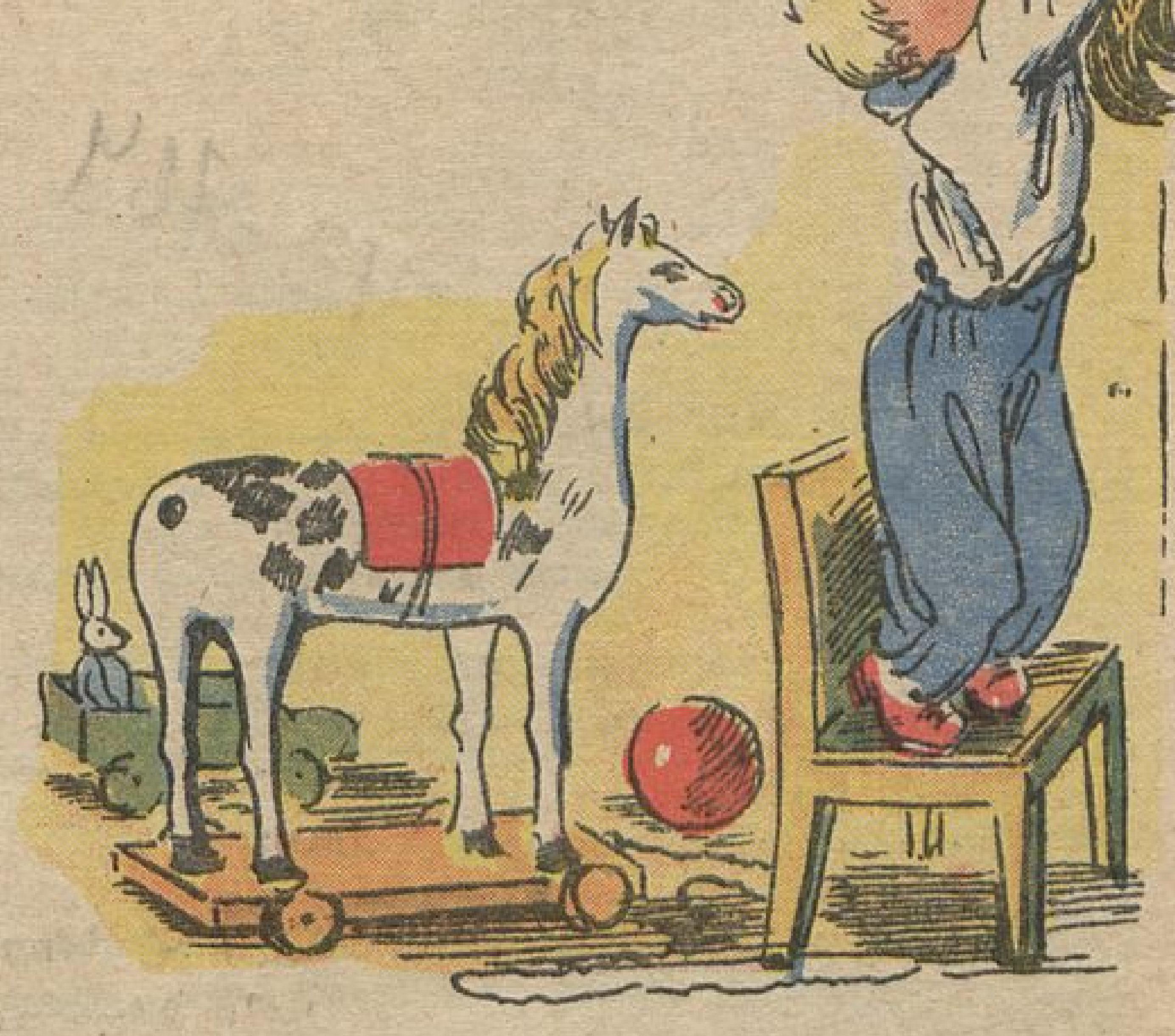
Хвост был длинный и волнистый,
Волос тонкий, шелковистый,
Потому что волос тонкий
Я расчёсывал гребёнкой.
Заплетал и расплетал;
Каждый волос сосчитал.

Дни идут, проходят ночи.
Хвост становится короче.
Я вздыхаю тяжело
И влезаю на седло.
Конь стоит, не шевелится.
На колёсиках копытца,
Под колёсиками пол,
Щёлку я в углу нашёл.
По ночам я шорох слышу,—
Это мыши, мыши, мыши!
Это мыши без меня
Нападают на коня.

Без хвоста коню—беда.
И придумал я тогда,
Чтобы хвост не грызли мыши,
Прицепить его повыше.
Мыши ходят не везде,
Пусть висит он на гвозде.

ПОЖАЛУЙТЕ К ДОСКЕ!

Рис. Е. САФОНОВОЙ

УРОК 1-й. СЛОЖЕНИЕ И ВЫЧИТАНИЕ

— Вы знаете, что трудных задач я не задаю. Сейчас я попрошу вас складывать и вычитать числа не больше 3. Легко? Ну и прекрасно. Вот задача, называется она

Купцы и разбойники

В давние времена на берегу широкой реки сошлись 3 богатых купца и 3 разбойника. Им всем нужно было переправиться на тот берег. На всех была одна лодка, в которой могли поместиться двое. Перебраться бы можно, но вот беда: купцы знают, что разбойники хотят убить их и ограбить. Но они—трусы и нападут только тогда, когда их будет больше, чем купцов, то есть когда на берегу окажется 2 разбойника и 1 купец или 2 купца и 3 разбойника.

Как же перевезти всех на тот берег и при этом ухитриться, чтобы ни разу ни на одном берегу не случилось так, что купцов меньше, чем разбойников? Представьте, купцы догадались, как это сделать. А вот вы—догадаетесь ли? Чтобы удобнее было решать, возьмите, вместо 3 купцов и 3 разбойников, 3 спички и 3 пуговицы и перевозите их. Лодка может переезжать с берега на берег много раз. Но помните—в лодке может быть только 2 или 1 человек—не больше. Кто решит задачу, получит 5 с плюсом.

ОТВЕТ НА ЗАДАЧУ

В № 8-9 «Мурзилки» 1943 г. была напечатана задача на сообразительность. По картинке надо было ответить на пять вопросов.

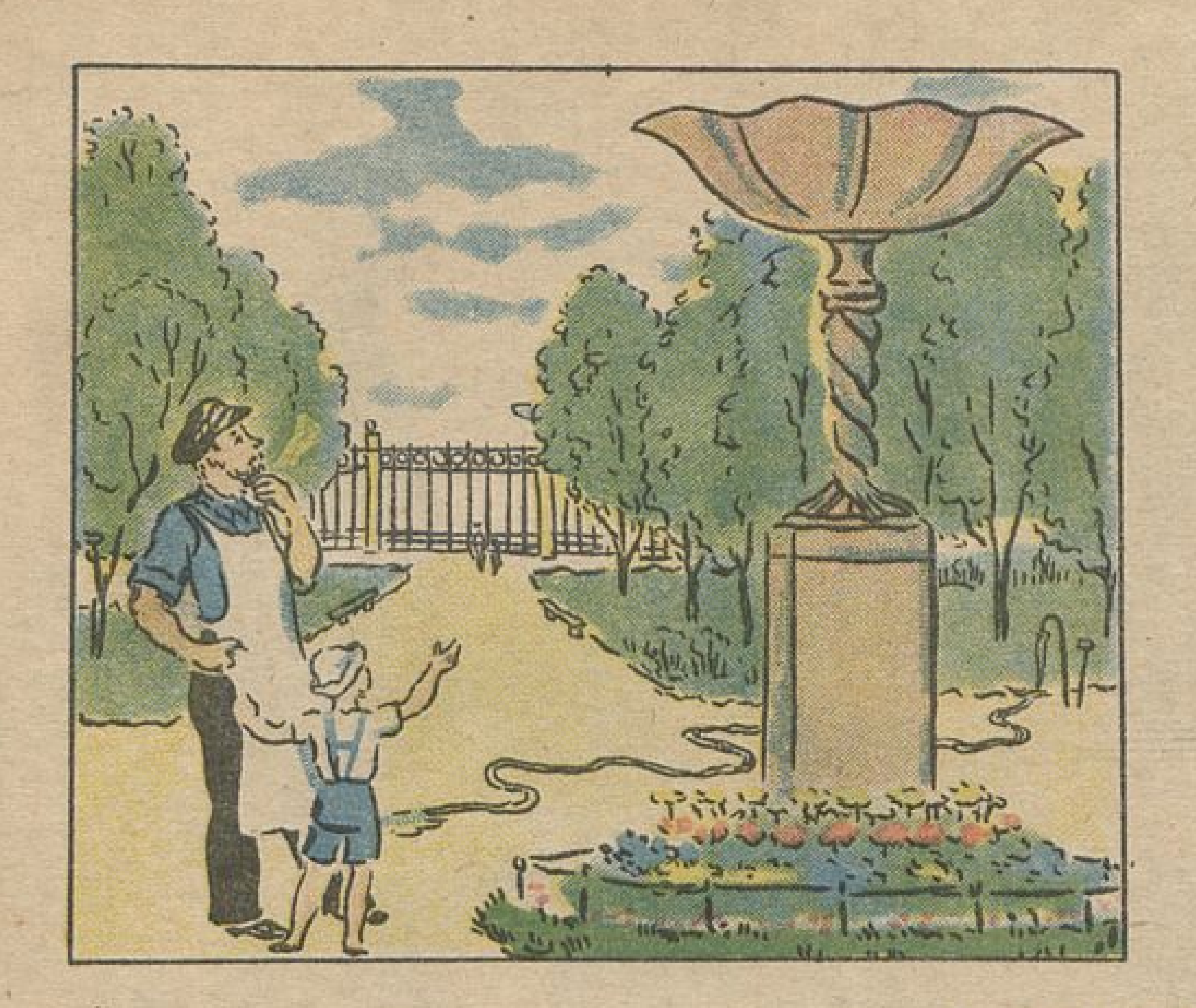
Многие правильно ответили на вопросы. Но не все были одинаково наблюдательны. Не все обратили внимание на длинные вечерние тени и написали: «Вечер. Корову загоняют домой. Мальчик идёт из лесу с грибами». Но ведь коровы иногда приходят домой в полдень, и мальчики с грибами — тоже... А длинных теней в полдень не бывает!

Вот толковые и правильные ответы *Наташи Беднарчук*, ученицы 2-го класса *(г. Краснодар)*.

«1. На картинке вечер, потому что колхозница загоняет корову в хлев и падают длинные тени. 2. На картинке осень, потому что листья пожелтели и капуста созрела. 3. Погода ветреная, потому что мальчик пускает змей. В тихую погоду змей не летает. 4. Тепло, потому что мальчик в безрукавке и колхозница босая. 5. Солнечно, потому что от всех предметов падают тени».

Кроме Наташи, пятёрку за эту работу получили: *Инна Емельянова, Мария Знаменская, Рита Борисова, Соня Барилло, Боря Филиппов, Пётр Крук, Костя Люкшин, Серёжа Задулин и Александр Сорокин*. Сравните свои ответы с ответами Наташи Беднарчук.

Рис. Е. САФОНОВОЙ

УРОК 2-й. ДОГАДЛИВОСТЬ

Взгляните на картинку. Вы увидите на ней мальчика Серёжу Пяткина и садовника Павла Фомича Цветочкина. Оба они в большом затруднении. Дело в том, что Серёжа, играя в саду с мячом, нечаянно закинул его в эту красивую вазу и не может достать. Павел Фомич очень хочет помочь Серёже, но тоже не может придумать, как тут быть. Забраться в вазу невозможно, а лестницы под рукой нет. Так вот: попробуйте помочь им, придумайте способ достать мячик. Кто догадается, может поставить себе пятёрку за ум и догадливость.

УРОК 3-й. СЧЁТ

Умеете считать до двадцати? Говорите: «Конечно, умеем даже до тысячи и до миллиона!» Ну и прекрасно. В таком случае, насчитайте не миллион, а всего двадцать предметов, начинающихся на букву «н» и нарисованных на этой картинке. Кто насчитает двадцать, получит пятёрку. А кто сумеет найти больше двадцати, тот прочтёт свою фамилию в списке отличников Мурзилкиной школы. Будьте добры, в ответах точно перечислить все предметы на букву «н», которые вам удалось найти.

Год издания двадцать первый | Цена 1 руб. | Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Редколлегия: А. П. БАБУШКИНА (отв. редактор), Т. Я. КАРПИНСКАЯ, Л. М. КВИТКО, В. В. ЛЕБЕДЕВ, М. Н. СКАТКИН, К. А. ФЕДИН. Художественный редактор С. М. АЛЯНСКИЙ.

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6. Тел. К 0-48-23. Подписано к печати 20/IV 1944 г. Л 50537. Объём 2 печ. л. 2,3 уч. изд. л. 32 000 зн. в печ. л. Тираж 100 000 экз. Заказ № 142.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» Огиза при СНК РСФСР. Москва, Краснопролетарская, 16.

Отпечатано на фабрике им. Дунаева